

Наблюдение за облаками, парящими в небе через окно самолета, успокоило Даниэллу. Лицо Даниэллы отличалось от светлого неба тем, что ее сердце болело при мысли о возвращении домой.

Она не хотела возвращаться домой.

Если бы она могла, она бы привезла Эвана на уединенный остров и жила там с ним.

С этой мыслью на уме, Даниэлла повернулась к своей стороне, где Эван сидел, тихо потягивая свой кофе.

"Детка" она кричала, поднимая руку, чтобы потрогать его щеки.

"Хм" Эван опустил чашку на подносной стол, когда он качался головой в сторону.

"Я подумал, может быть, вместо того, чтобы идти домой, мы могли бы -" она остановилась, чтобы увидеть его брови медленно сгибаются.

Она с тревогой проглотила и продолжила "пойти и жить где-нибудь далеко". Может быть, остров и мы могли бы начать, я не знаю ахм", - пожала плечами "Кофейню"?

Эван ответил слабым смехом: "Мы можем открыть кафе рядом с виллой", - предложил он.

Даниэлла моргнула, ее лицо расплущилось, когда она услышала его ответ "А кто будет нашим клиентом? Ваши сотрудники? И пусть они заплатят теми деньгами, которые вы им заплатили?" Она надула губы, как дующаяся маленькая девочка.

"А как насчет того, что рядом с моим офисом? Я могу найти тебе место для начала."

Она закатывала на него глаза, топтала ногами и оглядывалась в окно: "Почему он не может понять, что я не хочу возвращаться?" Она бормотала в том тоне, который слышала только она.

Эван услышал ее болтовню, но они были в отъезде в течение длительного времени, и в последний раз, когда он говорил с Кирби, мужчина угрожал подписать себя в психиатрической больнице, если он не вернется.

"Хотите еще чашечку кофе?" Эван повернулся и нашел ту же стюардессу, которая давала ему кофе раньше. когда он заглянул в свою чашку, он обнаружил, что она все еще наполовину полная.

"Виски" Даниэлла вдруг заговорила: "Я хочу бутылку и твои глаза подальше от лица моего"

парня".

Стюардесса была поражена ярко сияющим гневом в глазах Даниэллы, но она оставалась спокойной и сострадательной, когда улыбалась: "Хочешь льда?".

Подняв бровь, Даниэлла с сарказмом ответила: "Конечно, если вы можете положить лед в бутылку. Разве ты не слышала, когда я попросил бутылку?" - стонала она от раздражения.

"Даниэлла" Эван назвал ее имя плоским голосом.

"Что? Ты теперь на ее стороне?"

Глаза Эвана сузились, когда он смотрел на нее. Она была ужасно угрюмой с тех пор, как они вышли из отеля, и любой, кто посмотрел на нее или на него, получил бы взгляд или крик на нее.

Что-то беспокоило ее, он размышлял. Он был верен ей; он ответил на все ее вопросы честно и не скрывал ни одной вещи от нее.

"Вы ждете этого самолета, чтобы приземлиться, прежде чем вы дадите мне мой виски?" Даниэлла воскликнула; ее пара круглых глаз смотрели на стюардессу.

"Даниэлла!" Эван снова назвал её имя, хотя в этот раз оно было тверже и серьезнее.

Клэри не произнесла ни слова; тяжелый вздох выдохнул из ее рта, пока она ждала, когда он скажет то, что хотел сказать.

И увидев гнев в ее глазах, Эван стонал, он прикрыл ее щеки ладонями и подтянул ее ближе, чтобы поцеловать.

Когда он отодвинул тусклую улыбку на губе, "лицом к окну и охладить Даниэллу". Ты получишь виски, как только перестанешь хмуриться".

Даниэлла снова резко повернулась лицом к окну, щеки ее покраснели от его внезапного действия, и Клэри поняла, что стюардесса была свидетелем этого. Что-то беспокоило ее разум, заставляя ее сердце колотиться.

Даже волосы на коже, поднятые с неопишным страхом, она не хотела возвращаться. Она не хотела потерять Эвана, но с тем, как она ведет себя сейчас, она, вероятно, дал Эвану плохое впечатление о ней .

Сердце Даниэллы разбито мыслью. Она хотела быть сладким типом перед ним, но с проблемами в голове и ее эмоции усиливаются, Даниэлла не могла не вырваться.

Она была напугана, как кролик в окружении волков, она чувствовала это, то же чувство, которое у нее было, когда она и ее брат Дэнни были похищены в первый раз.

Медленно прислоняя голову к мягкому кожаному креслу самолетного сиденья, Даниэлла закрыла глаза на воспоминания 13-летней давности.

--

"Дэн-Дэн просыпается".

Внутри комнаты лежала Даниэлла на кровати.

Четыре стены маленькой комнаты, покрытые белыми обоями, на которых были напечатаны цветы маргаритки, придали комнате уютный и сладкий вид. На маленькой книжной полке с правой стороны кровати рядом с окном лежало мало книг, подходящих для маленького ребенка.

Одной из книг была маленькая красная шапочка для верховой езды. Любимая книга Даниэллы.

Она слышала эту историю много раз; каждое слово было вытатуировано у нее в голове, но мать и брат-близнец все равно читали ее ей.

Все, чего она хотела, это услышать, как кто-то прочитал ее для нее, она могла быть маленькой девочкой, но она не была испорченной.

Даниэлла встала, и свет, исходящий от солнца, упал на ее бледную, но гладкую кожу.

Клэри легла на землю и почувствовала мягкое ощущение круглого ковра рядом с кроватью, на ней были домашние туфли, на каждой из которых был цветок Дейзи.

Оглянувшись на кровать, Клэри обнаружила, что на ней лежал ее брат-близнец Дэнни с головой над рукой, служащей подушкой.

Как в зеркале, так и лицо Дэнни было похоже на ее. От формы лица до носа, глаз и даже губ, единственное отличие было в волосах.

У Даниэллы были длинные изогнутые светлые волосы, в то время как Дэнни был черным, а Боб

стригся. С детства ее волосы были светлыми, как подсолнух, и шелковистыми, в то время как ее щеки, несмотря на бледную кожу, были цвета розовых роз.

Когда ее брат улыбнулся, Даниэлла села на кровать.

"Дэнни, как ты думаешь, мама будет здесь?" Ее крошечный голос имел намек на беспокойство; ее мама была медсестрой, и она всегда была занята в больнице, так что близнецам нужно было заботиться о себе. К счастью, ее брат смог позаботиться о ней и защитить ее, но все же они жаждали внимания матери.

"Я не знаю Дэн-Дэна, в больнице царит корь, так что больница занята" ее брат-близнец встал и, в отличие от ее, его тело было пухлым и коричневым, он, похоже, купался под солнцем.

Она выдула свои мизинцевые щеки, губы слегка надулись, "так что мы снова будем праздновать наш день рождения в одиночестве".

На глазах у Клэри образовались кристальные слезы, и Даниэлла моргнула, чтобы их убрать.

Брат подполз к Клэри и сел рядом с Клэри "глупым", сказал он и погладил руки по ее волосам: "Я здесь, Дэн-Дэн". Ты никогда не будешь одинок", - подошел он ближе и посадил ей на лоб маленький поцелуй.

Даниэлла открыла глаза, когда вспышка закончилась, ее черные радужные оболочки повернулись к окну только для того, чтобы узнать, что уже стемнело, и они скоро приземлятся.

Клэри сильно вздохнула и посмотрела на Эвана, крепко спящего. Он стоял лицом к ней, что позволяло ей смотреть на его спокойное лицо.

"Ты никогда не будешь одинок". Голос брата-близнеца снова зазвучал в ее голове, она закрыла глаза, не упустив его.

Поднимая руку, Даниэлла решила разбудить Эвана, но ее рука, которая уже была в воздухе замерзла, когда он вдруг открыл глаза.

(!)

На секунду Даниэлла уловила проблеск его памяти. Это была почти фотография Эвана и женщины, которую она однажды увидела в рекламе на кровати.

Она прищурилась, чтобы посмотреть ему в глаза, но они были коричневые, как и их первая встреча.

Когда Эван закрыл глаза снова, он подошел ближе и прислонился лицом к ее плечу, в то время как его рука растянута и лежал на ее животе.

"Эван не в самолете", - прошептала она, пока ее кожа отделялась от тепла его прикосновения.

Но он не слушал, вместо этого он дождь ее плечо с маленькими поцелуями, в то время как его рука двигалась от ее живота до ее бюстгалтера.

Слабый вздох звучал из уст Даниэллы, когда Эван вдруг коснулся ее чувствительного соска "ты знаешь, как тяжело ты делаешь это от меня?" Чурчание в ее голосе было сплетено с желанием.

"не так сильно, как у меня", он закончил предложение маленьким смехом.

(!)

Даниэлла ударил его рукой по ее ноге, когда она почувствовала, что он поднимает подол ее юбки и свободно тереть его теплой ладонью по ее коже вплоть до нижнего белья.

"Простите", - прошептал он извинительно и оттянул руку.

<http://tl.rulate.ru/book/34787/914711>